

В стиле Ренессанса

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Канташ решил построить дом. Желание это у него возникло давно, но прежде не было возможности. В первую очередь материальной, поскольку он был учителем, а на зарплату учителя можно возвести разве что шалаш.

Долгие годы семья Канташа, как и многие чеченские семьи, провела в военных условиях. Но законы жизни рано или поздно берут верх над человеческими глупостями: войны закончились. Стала налаживаться мирная жизнь, первым признаком которой является создание рабочих мест. У населения появились небольшие доходы. Жена Канташа Зура, чутко уловив тенденцию, стала заниматься бизнесом.

В Чечне бизнесом называют все то, что не является государственной работой, даже если это приносит вместо прибыли одни убытки. Зура торговала на сельском базарчике всяким тряпьем, которое привозила из Турции. В убытке она, конечно, не была, иначе не затеяла бы с супругом строительство дома. Канташ сначала стеснялся торговой деятельности своей жены, все же он, будучи учителем, воспитывал детей в духе служения Родине. А торговцы кому служат? Правильно, самим себе. То, что платя налог, они могут служить и своей стране, он как-то не задумывался.

Участок на окраине села Канташу, как учителю, дали еще в Советские времена. За долгие годы он зарос всеми видами существующего в мире бурьяна. Может и не взялся бы за строительство дома Канташ, если через год не должен был, окончив один из российских институтов, вернуться домой старший сын. Недалек день, когда его надо будет женить... Было бы хорошо, если до этого сын нашел подходящую работу. В общем, одни хлопоты. Но хлопоты приятные.

После возведения фундамента, Канташ в целях экономии решил

попробовать себя в роли каменщика. Помощниками себе взял младшего сына и племянника. Работа закипела.

Весть о том, что учитель строит дом, мгновенно облетела село. В сельской местности, притом, что дел у людей никогда не убавляется, есть праздная часть населения, которые от таких мероприятий, как строительство дома, ждут некоего зрелища. К тому же, есть возможность поделиться своим бесценным в этом деле опытом— ведь не секрет, что в каждом чеченце живет отменный строитель. Канташа в селе знали и уважали, как человека грамотного, но строить дом — это не теоремы у доски объяснять. Тут все гораздо хитрее. Оттого и ждали некоторые доброхоты ошибок Канташа, и готовы были помочь советом при первом же его неправильном шаге. Хотя из практики известно, что советы в таком важном деле, как строительство дома, далеко не безобидны. Нередки случаи, когда человек после начала стройки, наслушавшись советов бывалых людей, менял заранее намеченный план. А поскольку опытных в деле строительства людей бывает немало, и каждый имеет талант навязывать свое мнение, зачастую в итоге получается дом с одной стороны похожий на королевский дворец, а с другой — на нищенскую лачугу.

Каждый день к месту строительства стекалась разнообразная публика, объединительным фактором которой была забота о стройке. Выражалось это в том, что каждый подходящий, еще не успев толком осмотреться, начинал давать Канташу, а заодно и всем остальным, ценные советы. Казалось, собери опыт всех советчиков в один единый, то можно было в данном селе построить здание, по сложности конструкции не уступающий американским небоскрегам. Собравшиеся рассаживались на импровизированные стулья из кирпичей и начинали бурно обсуждать работу Канташа. Обсуждения зачастую переходили в споры: одни говорили, что Канташ плохо кладет кирпич, другие же утверждали, что очень плохо. Затем обычно споры плавно перетекали на перипетии местной жизни и даже на личности.

Канташ слышал, как народ живо обсуждает его работу. Вначале он

прислушивался к советам, но когда понял, что их масштабность и глобальность более актуальна скорей на космической орбите, нежели при строительстве небольшого дома, перестал обращать внимание и на советы, и на советчиков их дающих. Но не тут-то было – забота некоторых из односельчан о его будущем жилье была настолько навязчивой, что у Канташа стали сдавать нервы. Даже показания отвеса с уровнем, говорящие о том, что ровнее его кладки кирпича может быть только линия горизонта не убеждали публику. Видимо, причиной всему была мысль, которая подспудно сидела в головах у людей: не учительское это дело класть кирпич. Эту версию подтверждали и возгласы из толпы: «Зачем браться за то, что не умеешь делать». Чашу терпения Канташа переполнил хромой Исрапил, который подойдя к нему совсем близко, и обдавая перегаром, доверительно произнес: «Клянусь Аллахом, у тебя ряд кирпичей криво идет». «Идет, идет» – радостно закивали все остальные. Тут Канташ не выдержал. – Эй, люди, – закричал он в толпу. – Вы что, не понимаете? Мы же специально кирпич криво кладем. Это стиль такой средневековой. Ренессанс называется.

Среди зевак воцарилось молчание. Многие повидали чеченцы в последние годы, о многом они слышали, но о таком мудреном стиле строительства, чтобы криво клали кирпич, слышать не доводилось. Переспросив несколько раз название стиля, сельчане разбрелись по домам. Через несколько дней в селе все знали, что Канташ строит дом в каком-то мудреном стиле. Название не все могли произнести, но зато все знали, что кирпич должен быть положен криво. Ценителей прекрасного в селе оказалось немало, иначе как объяснить паломничество односельчан Канташа к его строящемуся дому.

В один прекрасный день людей собралось как никогда много. Собранный народ долго смотрел на отстроенные стены, что-то тихо обсуждая между собой. Из толпы вышел старый Махма, внимательно оглядел почти выложенную стену, и несколько раз переспросил у Канташа название стиля, по которому тот собрался строить дом. Махма многое знал и многое повидал в жизни, и его

мнение было важным.

«Значит специально дом кривой строишь? – ехидно спросил Махма у Канташа. И затем, после долгой театральной паузы, еще раз внимательно оглядев стену будущего дома, обращаясь скорее к односельчанам, победоносно произнес: «Не выйдет у тебя никакой нисанс-мисанс – ты чересчур ровно кирпич кладешь».

Все одобрительно загудели. Из толпы слышались возгласы: «Зачем браться за то, что не умеешь делать». Народ стал расходиться, окончательно уверовав в то, что не учительское это дело дома строить. А Канташ продолжал трудиться. За день немало сделано, но впереди еще много работы.

Солнце шло к закату, подводя черту под обычным днем обычного чеченца.

Муслим Гапуев